

Юлия Михайловна ЗАБОРОВСКАЯ,
преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Кузбасского института ФСИИ России
(г. Новокузнецк)

dum333@k.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ: СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ПЕНСИОНЕРОВ

TRANSFORMATION OF CRIMINAL ACTIVITY: THE CURRENT TREND IN INCREASE OF CRIME AMONG PENSIONERS

В статье проанализированы статистические данные о росте преступности среди лиц пожилого возраста на фоне тенденции снижения общего количества преступлений в России. Автором разработана классификация трансформации преступной активности в зависимости от возраста преступника за последние 30 лет и сделан вывод о старении «среднестатистического преступника». С помощью анализа поэтапного повышения пенсионного возраста для мужчин и женщин и сравнения его с продолжительностью жизни в России сделан вывод о возможных причинах старения «среднестатистического преступника».

The article analyzes statistical data on the increase of crime among the elderly against the background of a downward trend in the total number of crimes in Russia. The author developed a classification of the transformation of criminal activity depending on the age of the offender over the past 30 years and concluded that the “average criminal” is aging. By analyzing the phased increase in the retirement age for men and women and comparing it with life expectancy in Russia, it was concluded about the possible causes of aging of the “average criminal”.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, преступники зрелого возраста, осужденные пенсионеры, геронтологическая преступность.

Keywords: penal policy, mature age offenders, convicted pensioners, gerontological criminality.

Возраст преступника как одна из основных криминологических характеристик влияет не только на характер совершаемых преступлений, но и на специфику профилактики девиантного поведения, применения средств исправления к лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние. Преступная активность населения (криминальная активность) зависит от возрастных характеристик и возраста уголовной ответ-

ственности на момент совершения преступления (от 14 лет и старше). Сведения о преступных деяниях и о возрасте осужденных на момент совершения преступления содержатся на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, их анализ позволяет сделать вывод о трансформации возрастных характеристик преступности в России (табл. 1, рис. 1)¹.

¹ Преступность переходит в зрелость. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/20/644010229a79475029c370d5> (дата обращения: 14.06.2023).

Таблица 1

Состав лиц, осужденных за совершение уголовного преступления
по возрасту в России с 2013 по 2022 г. (чел.)

	Всего осуждено	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Пенсионный возраст на момент совершения преступления
2022	578751	14214	82647	78483	341752	61655	19286
2021	565523	14863	82605	82601	329301	56153	16936
2020	530998	14702	80261	83828	301037	51170	14698
2019	597441	16851	94087	100040	329785	56678	16254
2018	658291	18826	108144	118083	351171	62067	17481
2017	697054	20631	123262	134372	355127	63662	17479
2016	741339	23939	140842	150023	361228	65297	17325
2015	734581	22863	151894	146045	355492	58287	14089
2014	719297	23586	159261	142934	335240	58276	13434
2013	735340	29205	172635	145175	330150	58175	14322

Число осужденных, тыс. человек

Возраст осужденных на момент совершения преступления

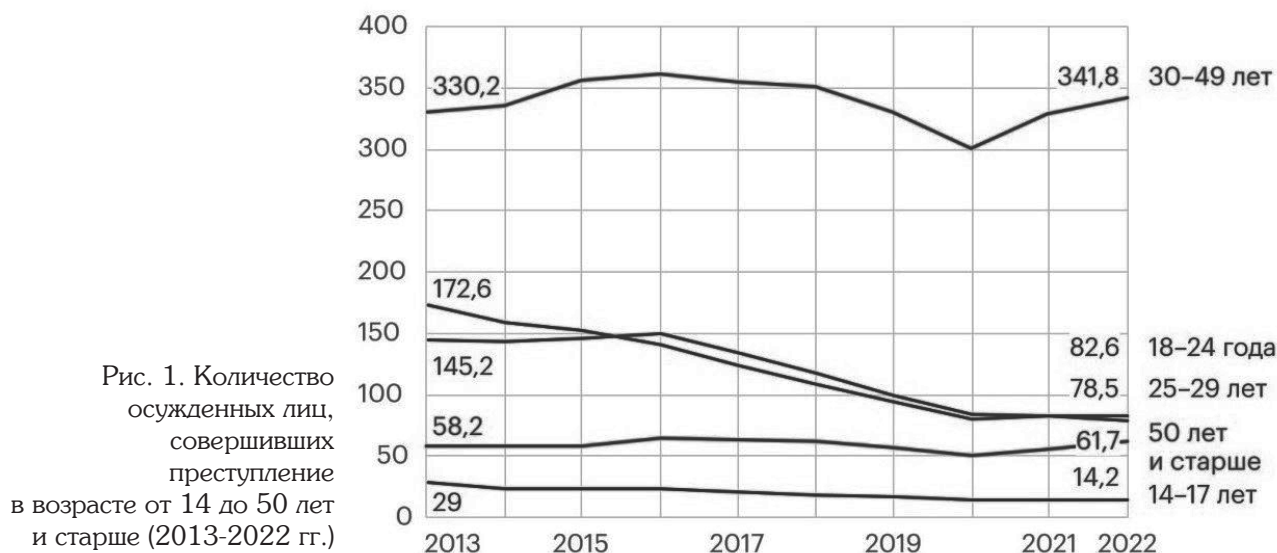

Рис. 1. Количество осужденных лиц, совершивших преступление в возрасте от 14 до 50 лет и старше (2013-2022 гг.)

За последние 10 лет статистические данные в зависимости от возраста преступника на момент совершения преступления позволяют нам увидеть:

тенденцию снижения преступности среди несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 лет до 17 лет (с 29 тыс. чел до 14,2 тыс. чел.);

тенденцию снижения преступности среди лиц в возрасте от 18 до 29 лет (с 317,8 тыс. чел. до 161,1 тыс. чел.);

тенденцию роста преступности среди лиц в возрасте от 30 до 49 лет (с 330,3 тыс. чел. до 341,8 тыс. чел.);

тенденцию роста преступности среди лиц от 50 лет и старше (с 58,2 тыс. чел. до 61,7 тыс. чел.).

Можно констатировать что за последние 10 лет удельный вес преступности среди лиц в возрасте от 14 до 29 лет сократился почти в 2 раза. В то же время характеризуется

Таблица 2

Удельный вес численности лиц, совершивших преступление, в зависимости от возраста в России с 2013-2022 гг. (%)

	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Из них достигших пенсионного возраста на момент совершения преступления
2022	2,46%	14,28%	13,56%	59,05%	10,65%	3,33%
2021	2,63%	14,61%	14,61%	58,23%	9,93%	2,99%
2020	2,77%	15,12%	15,79%	56,69%	9,64%	2,77%
2019	2,82%	15,75%	16,74%	55,20%	9,49%	2,72%
2018	2,86%	16,43%	17,94%	53,35%	9,43%	2,66%
2017	2,96%	17,68%	19,28%	50,95%	9,13%	2,51%
2016	3,23%	19,00%	20,24%	48,73%	8,81%	2,34%
2015	3,11%	20,68%	19,88%	48,39%	7,93%	1,92%
2014	3,28%	22,14%	19,87%	46,61%	8,10%	1,87%
2013	3,97%	23,48%	19,74%	44,90%	7,91%	1,95%

положительной устойчивостью преступность среди зрелого населения, а именно наблюдается динамика роста преступности в возрастной группе от 30 лет и старше, включая лиц пенсионного возраста (табл. 2).

Рост преступности среди лиц в возрасте старше 50 лет, во-первых, связан с современной политикой в сфере снижения рождаемости и снижением преступности среди несовершеннолетних. Во-вторых, рост преступности среди лиц в возрасте старше 50 лет обусловлен старением населения и продолжением криминальной активности лиц, ранее совершавших преступления в более молодом возрасте. Рассмотрим данные факторы.

Снижение рождаемости, а также современная уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика [6], характеризующиеся назначением несовершеннолетним наказаний, не связанных с изоляцией от общества, напрямую отразились и повлияли на снижение преступности среди несовершеннолетних.

Общая демографическая «яма», как современная российская реальность, связана со снижением рождаемости. Если в семье рождается не более 2 детей, то они займут место матери и отца после их смерти, что станет причиной вымирания нации¹.

Рост криминальной активности лиц, ранее совершавших преступления в более молодом возрасте, ярко виден на диаграмме (рис. 1). По объему и удельному весу в 2022 г. доминирует группа в возрасте 30-49 лет. Е.А. Алексеева справедливо указывает, что лица, совершавшие преступления в 1990-е гг. в возрасте 14-17 лет, продолжают преступную деятельность в 2020-е гг. в возрастной группе 30-49 лет [1, с. 135]. Так, если в 1993 г. лицу было 17 лет, то в 2023 ему исполнилось 47 лет. Учитывая данную динамику и основываясь на статистических данных, мы

можем предположить сохранение динамики роста преступности среди лиц старше 60 лет в долгосрочной перспективе. Старение населения как неотвратимый фактор приведет и к старению лиц, совершающих преступления и осужденных к лишению свободы. Лица, ранее совершавшие преступления, через 10-15 лет продолжают преступную деятельность, потому что в сложившихся социально-экономических условиях, получив новый социальный статус, лица, достигшие пенсионного возраста, будут нуждаться в материальной помощи и социальной поддержке. К тому же криминальный опыт, полученный в более молодом возрасте, не может не оказывать влияние на преступность среди стариков. Если в 2022 г. наблюдался резкий скачок преступности среди лиц старше 50 лет (рис. 2), то рождены они были в 1973 г. или позже, а 17 лет им исполнилось в 1990 г. или позже. Согласимся с

¹ «Мы вымираем»: эксперты – о демографической яме в России. URL: <https://dzen.ru/a/Y2OMXIaCTSKbzcH> (дата обращения: 14.06.2023).

мнением Э.Г. Юзихановой, что около 50-60% рецидивистов начали заниматься преступной деятельностью еще будучи подростками [12, с. 83]. Ответ на причины трансформации преступной активности разных категорий лиц лежит в плоскости происходящих изменений, связанных с реформами в политической и социальных сферах государства. Если рост преступности, в том числе организованной преступности, наблюдался в 1990-е гг. [8, с. 10], то следует проанализировать этапы развития преступности и ее динамику за последние 30 лет. Для России характерны следующие этапы трансформации преступной активности:

1991-1994 гг. – первый этап, для которого характерен резкий скачок преступности в связи с проведенными радикальными реформами;

1994-2003 гг. – второй этап, для которого характерна стабилизация преступной активности (постепенное снижение, незначительный рост и повторное снижение преступности) [4, с. 136-137].

Развивая классификацию об этапах трансформации преступной активности и анализируя официальные статистические данные, представленные в работе О.В. Шумилина и Н.В. Мячина [11], выделим характерные для современной России этапы развития преступной активности:

2002-2006 – третий этап, для которого характерна устойчивая динамика роста числа преступлений;

2006-2014 гг. – четвертый этап, для которого характерна устойчивая динамика снижения числа преступлений;

2014-2018 гг. – пятый этап с выявленной тенденцией снижения преступности (рис. 2, 3).

Проанализировав статистические данные о состоянии преступности за последние 5 лет, можно выделить заключительный шестой этап трансформации преступной активности. Шестой этап (с 2018 г. по настоящее время) характеризуется относительной устойчивостью нахождения преступности на одном уровне с небольшими колебаниями роста и снижения (рис. 3).

Среди развитых преступлений в современный период, как и 10 лет назад, отметим кражу денежных средств из электронных кошельков, банкоматов, электронных счетов

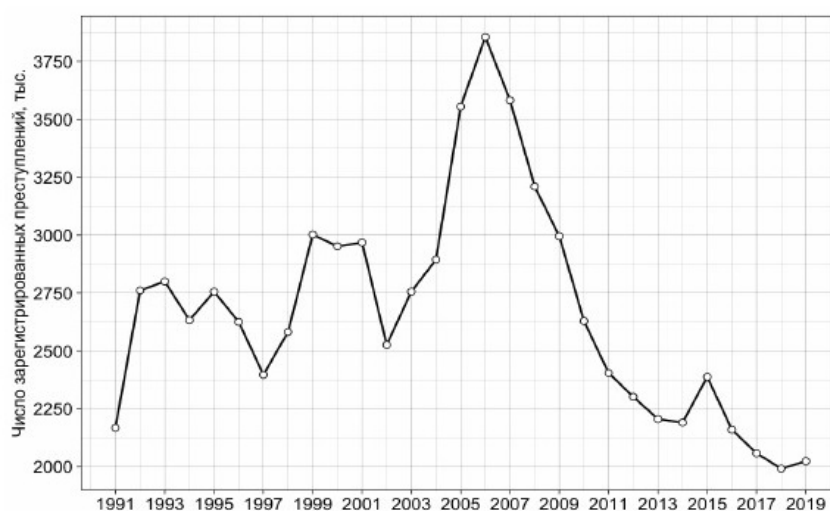

Рис. 2. Число зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в период с 1991-2019 гг.

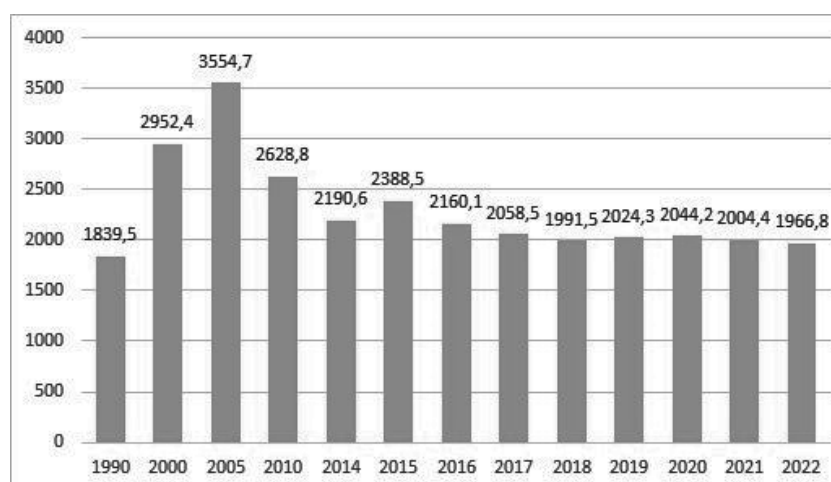

Рис. 3. Число зарегистрированных преступлений в России с 1990-2022 гг. (тысяч)

путем обмана и использования мобильного банка, мошенничество, в том числе с использованием телефонных звонков, сбор информации о имеющихся банковских счетах и др. [5, с. 121].

В то же время, проанализировав возраст лиц, совершивших преступления за последние 10 лет, можно наблюдать некоторые закономерности в изменении характеристики среднестатистического преступника. Отметим, что с 2020 года отмечается рост преступности среди лиц в возрастной группе старше 30 лет, в том числе наблюдается рост как преступности лиц зрелого возраста (30-49 лет), так и преступности среди лиц пожилого возраста (50 лет и старше)¹. Одновременно с этим существует и тенденция снижения преступности среди несовершеннолетних (рис. 1, 4).

На 1 января 2023 г. впервые за 10 лет в структуре преступности пенсионеры (мужчины старше 60 лет) заняли более 10%, а именно 13,3% от общего числа лиц, совершивших уголовное преступление и осужденных по приговору суда в 2022 г. (рис. 4). Во многом это связано с общей тенденцией старения населения и снижением рождаемости, а значит, и преступности среди несовершеннолетних.

Отметим, что тенденция роста числа преступлений среди пенсионеров характерна как для России, так и наблюдается за рубежом [9]. Снижение криминальной активности среди несовершеннолетних (15-17 лет) также является мировой тенденцией. В связи с этим Е.А. Алексеева приходит к выводу, что в ближайшие 10 лет произойдет смена доминирующей категории преступников (с 14-29 лет она увеличится до 30-49 лет). А в связи с увеличением продолжительности жизни мужчин в ближайшее десятилетие произойдет резкий рост преступности среди пожилого

Количество осужденных пенсионного возраста

* Возраст указан как пенсионный в данных Судебного департамента

Рис. 4. Количество осужденных пенсионного возраста мужского пола, достигших к моменту вынесения приговора 60 лет (2013- 2022 гг.)

населения, что приведет к «старению среднестатистического преступника» [1, с. 141]. Действительно, если обратиться к данным о продолжительности жизни, то в 2022 г. впервые с 1990 х гг. наблюдался рекордный прирост в 2,66 года, в связи с чем показатель для женщин увеличился на 3,3 года, что соответствует 77,8 годам, а для мужчин вырос на 2 года, до 67,6 лет², что подтверждает нашу мысль о старении населения и возможном старении среднестатистического преступника.

Наряду с тенденцией увеличения продолжительности жизни происходит реформа поэтапного увеличения возраста, дающего право выхода на пенсию. Так, в 2022 г. данное право появилось у женщин, родившихся в 1965 г. (во втором полугодии), – в возрасте 56,5 года и мужчин, рожденных в 1960 году (во втором полугодии), – в возрасте 61,5 года. Учитывая на 2022 г. общий срок жизни, можно рассчитать, что, выйдя на пенсию в 2022 г., женщины будут находиться в этом статусе 21,3 года, а мужчины примерно 6 лет. Будут ли они совершать преступления, получать дополнительный доход от работы или заниматься активным образом жизни, воспитывать внуков – во многом определяется социальной политикой государства. Так, в

1 Преступность переходит в зрелость. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/20/644010229a79475029c370d5> (дата обращения: 14.05.2023).

2 В России зафиксировали рекордный рост продолжительности жизни. URL: <https://vz.ru/news/2023/3/26/1204742.html> (дата обращения: 14.05.2023).

Государственную Думу России внесен законопроект «О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», который дает право бабушкам и дедушкам участвовать в воспитательном процессе внуков в статусе законного представителя без нотариальной доверенности¹. Принятие данного законопроекта будет одним из факторов, повлияющих на увеличение общения внуков и пожилых людей, что положительным образом скажется на снижении преступности в данной категории.

Поэтапное увеличение возраста выхода на пенсию также отразится на изменении возраста среднестатистического преступника. К 2024 г. правом выхода на пенсию смогут воспользоваться мужчины 1961 года рождения (достигнув 63 лет) и женщины 1966 года рождения (достигнув 58 лет)². Максимальный

пенсионный возраст будет установлен уже через 5 лет и к 2028 году для женщин, рожденных в 1968 г. и позже, составит 60 лет, а для мужчин, рожденных в 1963 г. и позже, – 65 лет³. Как данная ситуация скажется на преступной активности лиц пожилого возраста?

Согласно официальным данным, средняя пенсия в 2022 г. составила 20,7 тыс. рублей (рис. 5), при этом проведенная государством внеплановая индексация на 10% пенсий непосредственным образом оказала влияние на рост неработающих пенсионеров, для того чтобы получить индексацию, часть пенсионеров были вынуждены уволиться. В итоге в 2022 г. 7,9 млн человек получают пенсию и продолжают работать, а 33,8 млн человек живут на пенсионные выплаты от государства⁴. По состоянию на 1 января 2023 г. доля мужчин-пенсионеров составила 34% (13974 тыс. чел.), а женщин – 66% (27801 тыс. чел.). Из них 10 713 тыс. живут в сельской местности, а 31062 тыс. в городе⁵.

Несмотря на повышение пенсионного обеспечения, остается вопрос: какие причины лежат в основе роста геронтологической преступности. Отчасти рост преступности среди пенсионеров является продолжением закономерного роста преступности среди лиц старше 30 лет. Возрастной кризис, вызванный переходом в новую возрастную группу, как причина совершения преступлений в криминологии мало изучена. Получение нового социального статуса влечет изменение со-

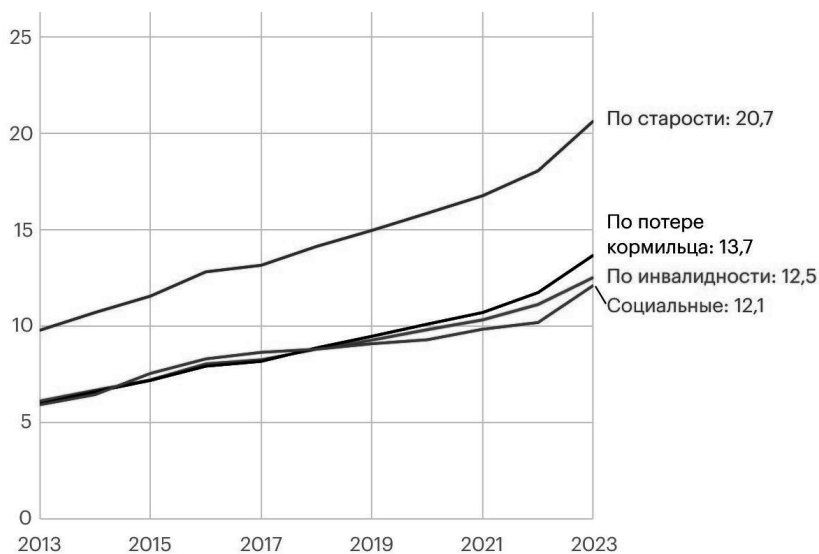

Рис. 5. Средний размер пенсий по видам пенсионного обеспечения на 01.01.2023 (тыс. рублей)

1 Законопроект N 1030390-7 «О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7> (дата обращения: 14.05.2023).

2 Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537> (дата обращения: 14.05.2023).

3 Первый этап: как изменился пенсионный возраст с 2019 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/01/2019/5c17bda89a794752bfff8f77> (дата обращения: 14.05.2023).

4 Власти раскрыли число пенсионеров в России и их среднюю пенсию. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63ea289e9a7947201e26b537> (дата обращения: 14.05.2023).

5 Распределение численности пенсионеров по полу и месту проживания в Российской Федерации/Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 14.05.2023).

циальных условий, образа жизни [3, с. 35]. Неэффективное использование потенциала пожилого населения в контексте нарастающей тенденции демографического старения [7], закредитованность населения, которая составляет 2,7 единицы на одного заемщика, долгосрочные ипотечные займы, выданные сроком до 30 лет, которые при плановой уплате будут погашены заемщиками в возрасте не ранее 65 лет¹, также могут способствовать росту геронтологической преступности.

Среди преступлений, совершаемых пенсионерами, лидируют кражи, осуществление фиктивной временной регистрации иностранных граждан в своем жилище, хранение наркотических средств и незаконный оборот алкогольной продукции. Однако не только нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране являются причиной совершенных пенсионерами преступлений. Убийства, угроза убийством, причинение вреда здоровью различной степени тяжести также совершаются пенсионерами² в силу внезапного проявления агрессии по отношению к лицам, с которыми сложились длительные неприязненные отношения [2].

Рассмотрев за последние 10 лет изменения, характерные для отечественной преступности, мы пришли к выводу о трансформации преступной активности (снижению удельного веса преступлений совершаемых несовершеннолетними, лицами в возрасте от 18 до 29 лет и росту преступности среди лиц старше 30 лет, в том числе росту преступности среди лиц пожилого возраста в структуре общей преступности) (табл. 1 и 2, рис. 6).

За последние 10 лет абсолютный рост преступной активности наблюдается в группе лиц, достигших пенсионного возраста. В возрастной группе от 14 до 17 лет, от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет с незначительными колебаниями наблюдается снижение криминальной активности. Среди лиц в возрасте от 30 до 49 лет, в возрасте от 50 лет и старше лет с незначительными колебаниями наблюдается рост криминальной активности (табл. 2, рис. 6). Преступность пенсионеров как социальный феномен и ее рост – это своеобразный социальный индикатор для государства. Среди преступлений, совершенных пенсионерами в 2022 г. (19 286 чел.), почти одна треть совершена женщинами 55-летнего

возраста и старше (5945 чел.)³. Рост тяжких и особо тяжких преступлений как современная криминологическая тенденция [10] привела к росту тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых пожилыми лицами.

Изменение возрастной структуры населения, а именно старение населения как мировая демографическая

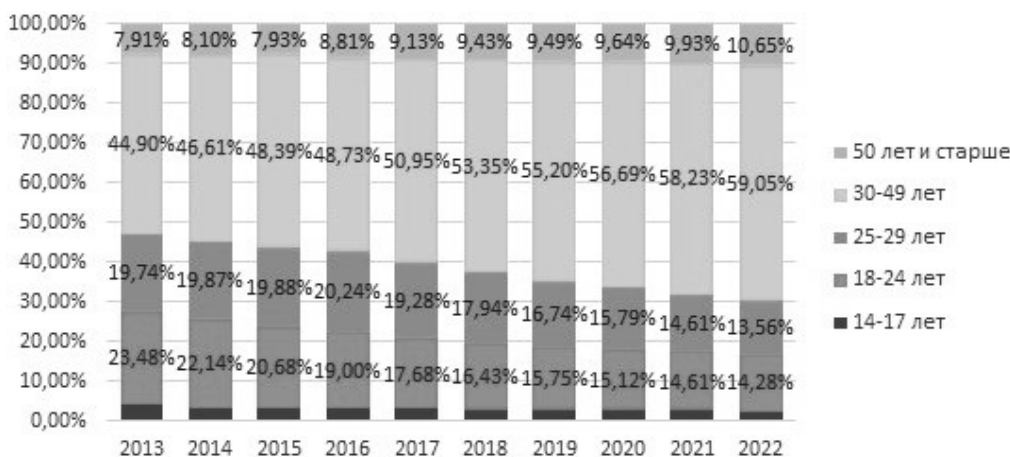

Рис. 6. Удельный вес численности лиц, совершивших преступление, в зависимости от возраста в России с 2013-2022 гг. (%)

1 Прирост просроченной задолженности по ипотеке ускорился до максимума за два года. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/488781-centrobank-soobsil-ob-ekstremal-nom-roste-srokov-ipoteki> (дата обращения: 14.06.2023).

2 Старика-разбойники: российские пенсионеры побили 10-летний рекорд по преступности. URL: <https://www.kp.ru/daily/27492/4751681/> (дата обращения: 14.05.2023).

3 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://www.cdcp.ru> (дата обращения: 24.06.2023).

тенденция, отразилось на уровне преступности и как результат – стало одной из причин старения «среднестатистического преступника». Выделение преступности среди лиц пожилого возраста имеет правовые, психологические, физиологические и педагогические основания. Старость, как и несовершеннолетний возраст, характеризуется наличием возрастных психологических и физических особенностей. Пожилой возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью, зачастую инфантильностью в поведении, обусловленными естественным физическим процессом старения организма, сопровождающимся обострением хронических заболеваний, снижением памяти, сложностью в адаптации, снижением интереса к жизни после выхода на пенсию. Данные факторы, сопровождающиеся одиночеством, отсутствием жизненных перспектив, снижением доступности общения с бывшими коллегами и семьей, снижением физической, сексуальной и интеллектуальной активности, наличием мыслей о приближении смерти, могут способствовать совершению девиантных действий, поскольку в пожилом возрасте личность самостоятельно не может справиться с новым социальным статусом.

Таким образом, представляется возможным сформулировать следующие выводы.

На фоне снижения преступности в стране наблюдается удельный рост преступлений, совершенных лицами старше 55 лет (женщин) и старше 60 лет (мужчин).

Поскольку возрастные границы перехода в статус лиц, достигших пенсионного возраста, для женщин и мужчин являются различ-

ными, с учетом данных о средней продолжительности жизни криминальная активность женщин на пенсии будет продолжать расти.

На фоне общего преобладания экономических преступлений для лиц, достигших пенсионного возраста, характерно совершение насильственных преступлений (убийство, причинение вреда здоровью), следовательно, далеко не только материальная нужда является причиной совершения преступлений пенсионерами.

Рост насильственной преступности среди пенсионеров требует обратить внимание отечественной пенитенциарной науки на изучение условий отбывания наказания и применения средств исправления к данной категории осужденных, создание «гибридных» исправительных учреждений.

Рост тяжких и особо тяжких преступлений как современная криминологическая тенденция отразилась и на росте тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых пенсионерами, характеризующихся проявлением вспышек агрессии на фоне имеющихся неприязненных отношений.

Сосредоточение в исправительных учреждениях наиболее опасных преступников в условиях ежегодной тенденции снижения численности лиц, отбывающих наказание, связанное с изоляцией от общества, наряду с тенденцией роста преступности среди лиц, достигших пенсионного возраста, ставит перед обществом и государством новую задачу – разработку индивидуальных мер профилактики преступности среди лиц пожилого возраста, в том числе направленных на снижение повторной преступности.

Библиографический список

1. Алексеева, Е.А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом / Е.А. Алексеева // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – N 1. – С. 135-146.
2. Антонян, Ю.М. Причины преступности / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. – 2021. – N 1 (53). – С. 58-64.
3. Варыгин, А.Н. Преступность представителей различного возраста / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – N 4 (26). – С. 33-35.

-
4. Крушанова, Л.А. Трансформация преступности в России в 1990-2000-х годах (на примере Дальнего Востока) / Л.А. Крушанова // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – N 6. – С. 131-147.
  5. Майоров, А.В. Краткий аналитический обзор состояния преступности на территории Российской Федерации (2010-2017 гг.) / А.В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – N 1 (16). – С. 120-123.
  6. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
  7. Павленко, О.О. Теоретические основания определения возрастных границ и возрастной структуры населения в контексте демографического старения / О.О. Павленко, О.А. Козлова // AlterEconomics. – 2022. – N 19(3). – С. 442-463.
  8. Преступность и правонарушения. 1991: статистический сборник / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 176 с.
  9. Тепляшин, П.В. Тенденция старения осужденных в местах лишения свободы: некоторые проблемы и пути их решения (отечественный и компаративистский аспекты) / П.В. Тепляшин, Ю.М. Заборовская, И.В. Малышева // Правоприменение. – 2023. – Т. 7. – N 1. – С. 145-154.
  10. Тепляшин, П.В. Структура преступности в Российской Федерации: статистический анализ и криминологическая характеристика / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков // Алтайский юридический вестник. – 2023. – N 1(41). – С. 89-97.
  11. Шумилин, О.В. Анализ и прогнозирование динамики зарегистрированных преступлений в России на основе временного ряда 1991-2019 гг. / О.В. Шумилин, Н.В. Мячин // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – N 4. – С. 137-143.
  12. Юзиханова, Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России / Э.Г. Юзиханова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – N 4 (30). – С. 82-87.